

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ21-10-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Седых Н.А. к Лагуте Д.А., Лагуте А.Г. и Лагуте Т.В. о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда и судебных расходов, по встречному иску Лагуты А.Г., действующего в интересах несовершеннолетнего Лагуты Д.А., к Седых Н.А. о взыскании компенсации морального вреда по кассационной жалобе Седых Н.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Седых Н.А. адвоката Зорина С.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Седых Н.А. обратилась в суд с названным иском к несовершеннолетнему Лагуте Д.А., его родителям Лагуте А.Г. и Лагуте Т.В., указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия, виновником которого является Лагута Д.А., принадлежащему ей автомобилю причинены

повреждения. Кроме того, истец ссылалась на причинение вреда её здоровью, в связи с чем просила суд взыскать с ответчиков в солидарном порядке ущерб в виде стоимости восстановительного ремонта автомобиля в размере 124 510 руб., компенсацию морального вреда 450 000 руб., затраты на эвакуацию автомобиля, стоимость оценки, расходы на представителя и другие судебные расходы.

Лагута А.Г. как законный представитель Лагуты Д.А. предъявил встречное исковое заявление, в котором, указывая на причинение в результате данного дорожно-транспортного происшествия его несовершеннолетнему сыну Лагута Д.А. телесных повреждений, повлекших тяжкий вред здоровью, просил суд взыскать с Седых Н.А. компенсацию морального вреда в сумме 600 000 руб., полагая, что виновником происшествия является Седых Н.А.

Решением Яковлевского районного суда Белгородской области от 14 февраля 2020 г. иск Седых Н.А. удовлетворён частично: с Лагуты А.Г. и Лагуты Т.В., как с законных представителей несовершеннолетнего Лагуты Д.А., в порядке субсидиарной ответственности в пользу Седых Н.А. взыскано возмещение ущерба в размере 124 510 руб., компенсация морального вреда 20 000 руб., расходы на представителя, расходы на проведение экспертизы и расходы на уплату государственной пошлины; в удовлетворении встречного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым иск Седых Н.А. удовлетворён частично: с Лагуты А.Г. и Лагуты Т.В. в солидарном порядке в пользу Седых Н.А. взыскана сумма ущерба в размере 24 902 руб., расходы на эвакуатор, оплату услуг оценщика, представителя и уплату государственной пошлины; встречный иск Лагуты А.Г. удовлетворён: с Седых Н.А. в пользу Лагуты А.Г., действующего в интересах несовершеннолетнего Лагуты Д.А., взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменений.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 4 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции, а также проверявшим законность его решения судом кассационной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 11 апреля 2019 г. случилось дорожно-транспортное происшествие, а именно: столкновение мотоцикла «Patron Sport 200», под управлением несовершеннолетнего Лагуты Д.А., с автомобилем «ВАЗ 111830», под управлением Седых Н.А., двигавшимся во встречном направлении.

Согласно выводам автотехнического исследования от 2 сентября 2019 г. № 228, выполненного экспертами ЭКЦ УМВД России по Белгородской области, анализ следовой информации на месте дорожно-транспортного происшествия позволяет сделать вывод о том, что место столкновения автомобиля и мотоцикла находится в границах правой стороны проезжей части перед местом осыпи обломков конструкций транспортных средств по ходу следования автомобиля.

Поскольку экспертным путём установлено, что контакт между транспортными средствами произошёл на проезжей части, предназначенной для следования автомобиля, то в действиях Лагуты Д.А. усматривается несоответствие с технической точки зрения требованиям п. 9.1 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Таким образом, дорожно-транспортное происшествие случилось в связи с нарушениями, допущенными водителем мотоцикла Лагутой Д.А., поскольку автомобиль под управлением Седых Н.А. на момент происшествия находился на своей полосе движения, в связи с чем нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации, находящихся в прямой причинной связи с совершённым дорожно-транспортным происшествием, при котором Лагута Д.А. причинён тяжкий вред здоровью, не имеется.

Постановлением заместителя начальника СО ОМВД России по Яковлевскому району от 6 сентября 2019 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Седых Н.А. в связи с отсутствием в её действиях признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно экспертному заключению ООО «Регион-сервис» от 12 сентября 2019 г. № 21-09-19/2 стоимость ремонта автомобиля истца составила 124 510 руб.

В обоснование возражений со стороны ответчиков представлено заключение специалиста ООО «Центр судебных экспертиз и независимой оценки», согласно которому действия водителя автомобиля Седых Н.А. не соответствовали требованиям пп. 1.3, 1.5, 9.10 Правил дорожного движения Российской Федерации и находились с технической точки зрения в причинной связи с возникновением дорожно-транспортного происшествия, а в действиях водителя Лагуты Д.А. не усматривается несоответствий требованиям Правил дорожного движения Российской Федерации, находившихся с технической точки зрения в причинной связи с дорожно-транспортным происшествием. По мнению специалиста, место столкновения транспортных средств располагалось на расстоянии 1,4–1,8 м от правого края проезжей части по ходу движения автомобиля Седых Н.А., а утверждения о том, что она двигалась ближе к правому краю проезжей части по ходу своего движения, являются несостоятельными.

От проведения судебной автотехнической экспертизы стороны отказались.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что дорожно-транспортное происшествие имело место в светлое время суток на участке дороги, где отсутствует дорожная разметка и дорожные знаки, что подтверждается схемой места происшествия, из которой следует, что столкновение транспортных средств произошло на полосе движения автомобиля, место столкновения находится в границах правой стороны проезжей части по ходу следования автомобиля, что опровергает доводы ответчиков и выводы представленного ими заключения специалиста.

Оценив представленные доказательства, в частности, рапорт о совершении дорожно-транспортного происшествия от 14 июня 2019 г., схему дорожно-транспортного происшествия от 11 апреля 2019 г., включая сведения о месте столкновения и характере полученных транспортными средствами механических повреждений, а также объяснения участников дорожно-транспортного происшествия, суд первой инстанции пришёл к выводу о доказанности вины Лагуты Д.А. в данном дорожно-транспортном происшествии, который, не имея права управления мотоциклом, не справился с его управлением и выехал на встречную полосу движения, в результате чего произошло столкновение с автомобилем под управлением водителя Седых Н.А., в действиях которой нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации, послуживших причиной дорожно-транспортного происшествия, не установлено.

Учитывая, что допущенное Лагутой Д.А. нарушение п. 9.1 Правил дорожного движения Российской Федерации состоит в прямой причинно-следственной связи с дорожно-транспортным происшествием, суд возложил

на него как на виновника дорожно-транспортного происшествия ответственность за причинённый ущерб.

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда не согласилась с такими выводами.

В процессе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по ходатайству Лагуты А.Г. определением от 4 июня 2020 г. назначена судебная авто-трасологическая экспертиза, производство которой поручено эксперту ООО «Экспертцентр» Бородавкину И.Г.

Согласно заключению эксперта от 2 октября 2020 г. № Э-09/20 установить в полном объёме механизм дорожно-транспортного происшествия, расположение места столкновения на проезжей части и фактическое положение транспортных средств относительно границ проезжей части в момент столкновения не представилось возможным по причинам, связанным с низким качеством оформления материалов происшествия.

На основании отдельных элементов механизма дорожно-транспортного происшествия, установленных в процессе исследования, экспертом выполнена масштабная реконструкция наиболее вероятного положения транспортных средств на проезжей части в момент первоначального контакта.

Рассматривая дело, суд апелляционной инстанции исходил из составленной судебным экспертом графической схемы, согласно которой в момент столкновения передняя правая часть автомобиля находилась на полосе, предназначенной для его движения, а левая задняя часть – на полосе, предназначенной для встречного движения.

Судебная коллегия областного суда также отметила, что в соответствии с заключением эксперта от 2 октября 2020 г. № Э-09/20 непосредственно перед столкновением автомобиль Седых Н.А. смещался от центра дороги к правому краю проезжей части по ходу своего движения. По мнению суда, это свидетельствует о том, что в момент обнаружения Седых Н.А. опасности для своего движения автомобиль находился с ещё большим смещением на встречную полосу движения.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о нарушении Седых Н.А. правил расположения транспортных средств на проезжей части, поскольку она в нарушение п. 9.1 Правил дорожного движения Российской Федерации частично заняла полосу, предназначенную для встречного движения, и с учётом ширины автомобиля создала препятствия для двигающегося во встречном направлении мотоцикла.

В свою очередь, Лагута Д.А., управляя мотоциклом и обнаружив препятствия для движения, не выполнил требования п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Положив в основу решения заключение судебного эксперта от 2 октября 2020 г. № Э-09/20, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что дорожно-транспортное происшествие явилось следствием нарушения Правил дорожного движения Российской Федерации обоими водителями. Учитывая, что именно место расположения автомобиля Седых Н.А. на проезжей части (частичное занятие полосы встречного движения) создавало препятствия к проезду двигавшегося во встречном направлении мотоцикла, суд признал вину Седых Н.А. в имевшем место дорожно-транспортном происшествии в размере 80%, а Лагуты Д.А. – в размере 20%.

Основываясь на такой степени вины участников дорожно-транспортного происшествия, суд апелляционной инстанции уменьшил размер подлежащего взысканию в пользу Седых Н.А. возмещения материального ущерба и отказал ей во взыскании компенсации морального вреда со ссылкой на необоснованность данных требований.

При этом Белгородский областной суд удовлетворил встречный иск Лагуты А.Г. в интересах несовершеннолетнего Лагуты Д.А. о компенсации морального вреда. Принимая во внимание характер полученных Лагутой Д.А. травм, квалифицируемых как тяжкий вред здоровью, а также особенности прохождения реабилитации, суд апелляционной инстанции определил размер подлежащей взысканию компенсации в сумме 500 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с абзацем вторым ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных гл. 39 данного кодекса.

В качестве названных особенностей абзацем вторым ч. 1 ст. 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Между тем, сбор и исследование сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, в соответствии с

ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является прямой обязанностью суда.

В судебном заседании 26 мая 2020 г. судебная коллегия областного суда пришла к выводу о невозможности принятия решения с учётом имеющихся в материалах дела доказательств, поскольку им нельзя дать должную и объективную оценку, в связи с чем вынесла на обсуждение сторон вопрос о проведении судебной экспертизы.

Согласно ч. 1 ст. 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в обязанности эксперта входит принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу.

В силу ч. 2 ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

С учётом требований гражданского процессуального законодательства об относимости и допустимости доказательств экспертное заключение должно содержать в себе чёткие и однозначные ответы на вопросы, поставленные перед экспертом судом. Лишь в этом случае заключение эксперта может быть принято судом в качестве доказательства, которое оценивается судом по правилам, установленным в ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции было принято и оценено как доказательство заключение судебной автотехнической экспертизы от 2 октября 2020 г. № Э-09/20. Между тем, данное заключение не содержит ответы ни на один из поставленных перед экспертом вопросов.

Так, выполнив масштабную реконструкцию наиболее вероятного положения транспортных средств на проезжей части, эксперт пришёл к выводу, что установить в полном объёме механизм дорожно-транспортного происшествия, расположение места столкновения транспортных средств на проезжей части, а также фактическое положение транспортных средств относительно границ проезжей части в момент столкновения не представляется возможным, что обосновывается отсутствием следовой информации, характеризующей перемещение транспортных средств перед столкновением.

Однако на основании той же схемы масштабной реконструкции суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о наличии вины Седых Н.А. в дорожно-транспортном происшествии.

При этом суд не устанавливал, имелась ли у участников дорожно-транспортного происшествия техническая возможность избежать

столкновения, чьи действия привели к такому столкновению с установленными судом последствиями, хотя это имело существенное значение для правильного разрешения спора.

В силу ч. 3 ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в ст. 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В нарушение этих требований суд апелляционной инстанции немотивированно положил в основу своего решения заключение судебной экспертизы от 2 октября 2020 г. № Э-09/20, не указав, в чём его преимущество перед автотехническим исследованием от 2 сентября 2019 г. № 228, проведённым экспертами ЭКЦ УМВД России по Белгородской области.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался не выводами эксперта, изложенными в соответствующей части заключения, а рассуждениями, приведёнными в исследовательской части. Вопросы, по которым сделаны выводы суда, не соответствуют вопросам, поставленным перед экспертом, при том, что суд не обладает специальными познаниями для их разрешения.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции надлежало обсудить вопрос о проведении повторной или дополнительной судебной экспертизы, чего сделано не было.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (Закон о безопасности дорожного движения) участником дорожного движения является лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства.

Право на управление транспортными средствами подтверждается водительским удостоверением (п. 4 ст. 25 Закона о безопасности дорожного движения).

В силу п. 2 ст. 25 названного закона право на управление транспортными средствами предоставляется лицам, сдавшим соответствующие экзамены, при соблюдении условий, перечисленных в ст. 26 этого же закона.

К таким условиям относится, в частности, достижение лицом определённого возраста.

Разрешая спор и определяя степень вины сторон в дорожно-транспортном происшествии, суд апелляционной инстанции не обсудил вопрос о том, способствовали ли недостижение Лагутой Д.А. возраста, допускающего управление транспортным средством, а также отсутствие у него права на управление мотоциклом, подтверждающего знание Правил дорожного движения Российской Федерации и наличие практических навыков вождения, совершению дорожно-транспортного происшествия и

увеличению вреда, причинённого как себе, так и другому участнику дорожного движения.

Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи